

ББК 63.3(2)521

Л.Н. Мукаева

Из истории поисков золота в Горном Алтае в первой половине XIX в.

L.N. Mukaeva

From the History of Searching for Gold in the Altai Mountains in the First Half of the XIXth Century

Раскрыта история поисков месторождений россыпного золота в Горном Алтае. Открытие месторождений россыпного золота в Горном Алтае состоялось в первой половине XIX в. в рамках систематических геолого-разведочных работ, организованных горным начальником Алтайских заводов Ф.Ф. Бегером. В течение 30–40-х гг. XIX в. геологи методично исследовали Алтайские горы. Перспективы открытия здесь новых месторождений были неплохими.

Ключевые слова: Алтайские горы поиски, геологи, геологоразведка, месторождения, россыпное золото, золотодобывающий район.

После вхождения Горного Алтая в состав кабинетского хозяйства в 1756 г. начался «кабинетский период» в поисках и освоении полезных ископаемых на территории Алтайских гор. Открытие горно-алтайского золота состоялось в XIX в. в рамках становления российской золотопромышленности на сырьевой базе россыпного золота. После открытия в 1814 г. первых золотосодержащих россыпей на Урале во многих районах страны, в том числе и на юге Западной Сибири, развернулись поисково-разведочные работы. В результате в конце 20-х гг. XIX в. купцы Поповы нашли месторождения россыпного золота в енисейской тайге [1, с. 354]. В это время алтайские горные предприятия, за исключением камнерезной фабрики, находились в ведомстве Министерства финансов, глава которого министр Е.Ф. Канкрин выделил дополнительные средства на разведку драгоценного металла на Алтае [2, с. 84]. Так началась систематическая работа по поиску песчаного золота на территории округа, включая его горную часть. Общее руководство геолого-разведочными работами по открытию золотых месторождений на Алтае осуществлял горный начальник Ф.Ф. Бегер, при котором посланная им партия обнаружила в 1830 г. первое россыпное золото в Салаирском крае [1, с. 254]. На следующий год он организовал в округе, в том числе и в Горном Алтае, поиски золота силами уже 11 партий. В Алтайских горах в поисковое лето 1831 г. золотоискатели партии исследовали пространство между Телецким озером и Абаканом, между Бией и Мрассой, а также бассейны Чарыша, Ануя и Песчаной [3]. Так, офицер А.И. Ляпин

The article deals with the history of searching for placer gold deposits in the Altai Mountains. Placer gold deposits were discovered in the Altai Mountains in the first half of the XIXth century. It was done as a part of systematic geological survey organized by F.F. Beger, the head of the Altai mining plants. During the 30–40s of the XIXth century geologists methodically explored the Altai Mountains. The perspectives of discovering new gold deposits were great.

Key words: Altai Mountains, searches, geologists, geological survey, deposits, placer gold, gold mining area.

в 1831 г. руководил поисковой партией по разведке золотосодержащих россыпей между Ануем и Песчаной. Здесь он открыл три золотые россыпи, но с невысоким содержанием золота [3, с. 137–141]. В итоге в 1831 г. были изучены северо-западный и северо-восточный районы Горного Алтая. Но в целом поисковый сезон оказался малорезультативным, горно-алтайские золотоискательные экспедиции не обнаружили россыпей, заслуживающих промышленного освоения.

На следующий год геологи-золотоискатели открыли несколько небольших россыпей по притокам Песчаной. На одном из них – речке Баранче, правому притоку Песчаной, с 1833 г. начались работы по добыче золота. В 1838 г. поисковая партия нашла небогатые кварцевые руды по среднему течению Ануя, но не с золотом, а с серебром [4, с. 491–493].

Итак, начиная с 30-х гг. XIX в. каждый год Горная администрация округа отправляла экспедиции на поиски золота. Заинтересованность российского правительства в промышленном освоении россыпных месторождений Горного Алтая была обусловлена в немалой степени тем, что извлекаемое из них золото было высокой пробы. Это на долгие годы предопределило приоритетность разработки россыпного золота в поисковой и промышленной политике правительства на Алтае.

Несмотря на скромные результаты разведки 30-х гг. XIX в., Горная администрация не прекращала поиски золота на территории Горного Алтая. На активизацию поисковой деятельности в этом регионе в немалой степени повлияли результаты проведенного в 1842 г.

научного обследования Восточного Алтая видным ученым-геологом П.А. Чихачевым. В рамках общего геологического исследования ему поручалось выяснение перспектив разработки россыпного и рудного золота в этом регионе [5, с. 75–76]. По этой причине во время своего путешествия по Горному Алтаю П.А. Чихачев особо интересовался россыпным золотом и активно исследовал горные реки на предмет наличия в них драгоценного металла [6]. Проведенные им пробы на песчаное золото показали его присутствие в бассейнах левых притоков Катунь: Семы, Урсула и Талды, а также в наносах правых притоков Чуи: Садакнара, Айгулака, Ербалыка [7]. Ученый предположил, что на обширной территории Горного Алтая имеются месторождения золота [8, с. 40].

На основании выводов известного геолога Министерства финансов распорядилось отправить особую золотоискательную партию для исследования горных рек, впадающих в Чую и Катунь, заслуживающих, по рекомендациям П.А. Чихачева, промышленного освоения. Горное правление Алтайского округа, выполняя приказ Министерства финансов, отправило весной 1843 г. в горы специальную Катунскую золотоискательную партию, которая должна была исследовать обширную территорию от Риддерского рудника до Телецкого озера [9]. Партию возглавил управляющий Риддерским рудником поручик Семяников. Согласно полученной инструкции он должен был провести разведку в долинах нескольких притоков Чуи и Катунь, указанных П.А. Чихачевым, в первую очередь Семы, Талды и Урсула.

Но, обследовав за один полевой сезон данный район, Катунская партия получила очень скромные результаты. В ни одной исследованной речке геологи не нашли богатой россыпи, заслуживающей промышленной разработки, по всему маршруту следования они обнаружили лишь проявления золота [9, с. 348–349]. Но следует отметить, что ими был собран материал, уточняющий геологию обследованного бассейна Катунь и ее притоков: Семы, Урсула, коллекции горных пород и минералов, а на основании полученных данных был создан «атлас золотоносности» маршрута [10, с. 193].

Хотя Катунская золотоискательная партия поручика Семяникова не обнаружила значительных россыпных месторождений, администрация округа в течение ряда лет не теряла надежды, что предположения П.А. Чихачева относительно горноалтайского золота все же верны. По этой причине в 40-х гг. XIX в. по решению Горного совета администрация округа отправляла в Горный Алтай одну-две поисковые партии каждый год. Их главной задачей были поиски руд, но одновременно эти партии проводили шурфовку на золото. Партии занимались обследованием Ануя, а также Песчаной, по притокам которой они отыскивали несколько золотосодержащих россыпей [11, с. 476–477].

На основании результатов поисково-разведочных работ геологи предположили, что бассейн Песчаной может оказаться перспективным в плане открытия золотых россыпей [11, с. 477].

Таким образом, в 40-х гг. XIX в. производились большие разведочные работы по Песчаной и Аную. Поисковые экспедиции методично обследовали бассейны этих рек. Но общие итоги поисков золота на территории Горного Алтая в это время не дали крупных результатов. Разведочные работы по притокам Катунь не подтвердили промышленного содержания золота в горноалтайских речках, которые исследовал П.А. Чихачев.

Горное начальство округа понимало, что огромное пространство между Катунью и Бией можно исследовать только в течение длительного периода. В последующие годы Горное правление округа ограничивалось посылкой разведочных партий на места уже открытых месторождений или рудопоявлений. Так, в 1850 г. продолжались поисковые работы по Малой Тихой, Быстрой, Баранче и другим притокам Песчаной. Кроме того, шла разведочная шурфовка по левым притокам Баранчи – ключам Светлому, Николаевскому и Иерусалимскому. Присутствие золота было обнаружено во многих шурфах, а золотоносность с неплохим содержанием металла по реке Быстрой прослеживалась на значительном расстоянии [12]. По левому притоку этой же реки – Шелаболихе изыскатели обнаружили вполне «благонадежную» россыпь. Но главным итогом этой разведки стало открытие новой золотоносной россыпи в вершине Баранчи, самого золотоносного притока реки Песчаной [13, с. 66].

Поиски золота в системе Песчаной, Баранчи и Ануя шли почти непрерывно до начала 60-х гг. XIX в. [14, л. 1–4]. Горное начальство сумело наладить добычу золота на Песчаной, но золота из Горного Алтая поступало немного. Так, в 1858 г. разрабатываемые россыпи Песчаной дали всего чуть более 2 пудов золота [15, с. 277]. В 50-х гг. XIX в. золото пытались отыскать в бассейнах Чарыша, Коргона, Кумира, Коксу, Абая, Верхней Катунь. Поисковые партии исследовали южные склоны Коргонских гор, систему притоков Коксу от ее верховий до с. Абая. В бассейне верхней Катунь в окрестностях Верхнего Уймона, Катанды и других селений Уймонской долины в 1856 г. работала геологическая партия поручика Ковригина [15, с. 66].

В 50-х гг. XIX в. выяснилось, что более перспективной в плане открытия золота являлась восточная часть Горного Алтая, к которой примыкали золотоносные местности бассейна Кондомы, где уже действовали богатые прииски.

Знаковым в истории открытия россыпного золота в восточной части Алтайских гор стал 1853 г. По решению Горного совета в этом году была отправлена партия на поиски золота по правым притокам Лебедя,

левого притока Бии [16, с. 21]. В течение поискового сезона геологи шурфовали правый приток Лебеда Коурчак и его основной приток – Андобу с впадающими в них ключами. Только одна Андоба была разведана 154 шурфами, из них в 41 шурфе оказалось золото содержанием от 12 долей до 3 золотников и 39 долей. Средняя ширина залегания Андобинской россыпи составила 19 сажень, а толщина золотоносного пласта – пять четвертей. По подсчетам геологов, в россыпи содержалось 6087000 золотосодержащих песков, из которых можно получить 7 пудов и 37 фунтов драгоценного металла. Шурфами, пробитыми по Коурчаку, изыскатели нашли россыпь, но из-за гнездового содержания в ней золота ее сочли не стоящей промышленной разработки [17, с. 35].

Таким образом, в результате проведенной разведки в бассейне Лебеда, правого притока Бии, в 1853 г. была открыта Андобинская и другие богатые золотые россыпи [17, с. 18]. В том же году на открытых месторождениях был заложен богатый Царево-Александровский прииск, тогда же основали Бийский промысел, позже названный Андобинским [17, с. 44–45].

В 1854 г. Горный совет увеличил район золотоискательных работ в Горном Алтае. В район Бии была отправлена большая поисковая партия. По сравнению с предыдущим годом изыскательские задачи партии были расширены, геологи получили задание: исследовать правые и левые притоки Лебеда, речки и ключи, впадающие в Телецкое озеро с восточной стороны, а также обследовать левые притоки озера и Бии [17, с. 36].

С 1855 г. организацией поисков золота в округе занимался Кабинет, вернувший себе свои алтайские предприятия [18, с. 44–45]. Что касается Горного Алтая, то кабинетское начальство решило сосредоточить все усилия по открытию золотых месторождений в бассейнах Бии, Лебеда, а также Телецкого озера. В поисковый сезон 1855 г. в Алтайских горах была организована деятельность двух золотоискательных партий, одна из которых работала на левом берегу Бии и Телецкого озера, вторая, исследовавшая бассейн Абакана, должна была провести разведку одного из притоков Лебеда – Большого Коучака. Дополнительно на администрацию ряда приисков возлагалась задача осуществления собственными силами геолого-разведочных работ в окрестностях своих предприятий. Такая небольшая приисковая геологоразведка называлась экономической.

Горно-Алтайскую партию возглавил горный офицер Кулибин, исследовавший пространство по рекам Бие, Пыже и Лебедю, а также речкам и ручьям, впадающим в них [18, с. 170]. Кроме них, Кулибин осмотрел и южную оконечность Телецкого озера в районе Челушмана [18, с. 175]. По порожиному Башкаусу он не смог подняться, зато сумел осмотреть местность по Чульче, где за несколько лет до него частные золо-

топромышленники производили собственные поиски золота [18, с. 179]. Из-за недостатка времени и рабочих Кулибин не смог заложить шурфы и ограничился только осмотром местности по Челушману и Чульче.

Геологическое исследование в 1854 г. началось с разведочных работ по рекам Пыжинской системы. Разведка рек бассейна Пыжи геологам из-за весеннего половодья давалась очень тяжело. Рабочие с трудом пробивали твердую каменистую почву на крутых берегах. В итоге по Пыже геологи не смогли отыскать золотые россыпи, заслуживающие промышленного освоения [18, с. 172]. С бассейна Пыжи Горно-Алтайская партия перешла в долину Лебеда, где практически сразу же обнаружила несколько россыпных месторождений [18, с. 173].

В том же году поручик Аносов (в маршрут его Абаканской экспедиции входил восточный угол бассейна Лебедского района) открыл хорошую россыпь на реке Азарт, впадающей в Большой Коучак [18, с. 189]. Несколько других речек, впадающих в Большой Коучак: Неизвестную, Малый Коучак и Талон, в 1855 г. исследовала экономическая партия Спасского прииска под управлением коллежского секретаря Давидовича-Нащинского. На первых речках его партия нашла признаки золота, а на Талоне – богатую россыпь, которая была разведана 77 шурфами [18, с. 200]. Таким образом, проведенная в 1855 г. разведка подтвердила, что в Горном Алтае наибольшими перспективами в плане золотоносности обладает Лебедская речная система. Здесь были открыты две очень богатые золотоносные россыпи по притокам Большого Коучака: одна в долине Талона, другая по бассейну Азарта, а также другие месторождения и проявления золота.

На следующий год окружная администрация целенаправленно отправила новую золотоискательскую партию в Горный Алтай, в бассейн Лебеда, которая под руководством поручика Кулибина обязана была исследовать верховья Лебеда, начав работы с Большого Коучака, по притокам которого в 1855 г. состоялись важные открытия в истории геологии горноалтайского золота. Кулибин начал свои работы с долины Большого Коучака, между устьями Талона и Азарта. Он исследовал долину Большого Коучака от устья Азарта вниз по ее течению на 5 с лишним верст. В ходе проведенных геолого-разведочных работ он открыл богатую россыпь, которая тянулась на две с половиною версты между устьями Азарта и Талона. В 70 заложённых шурфах геолог обнаружил от 6 долей до 5 золотников золота в 100 пудах песка. Всего, по его подсчетам, в россыпи содержалось более 150 пудов драгоценного металла. Поскольку месторождение залегало на небольшой глубине под тонким слоем песчаных наносов, то при установке хороших промывальных машин золото можно было разрабатывать открытым и поэтому недорогим способом. Это

еще больше повышало ценность находки Кулибина [19, с. 332]. Золото, полученное от разведки Коучака, было доставлено в Барнаул, где в золотосплавочной лаборатории был проведен его химический анализ. В одном фунте содержалось 88 золотников чистого металла, что говорило о высокой пробе горноалтайского золота [19, с. 333].

Таким образом, в результате многолетних разведочных работ в Алтайском горном округе появился новый золотодобывающий район. Разведка, организованная администрацией округа, открыла в бассейне Лебеда пять россыпей по рекам: Большому Коучаку, Талону, Азарту, Андобе, Чанышу. Были заложены: Царево-Александровский, Андобинский, Чанышский и другие прииски [19, с. 333]. Выявление запасов

золота на территории Горного Алтая позволило приступить к их промышленному освоению.

Итак, поиски под руководством опытных и энергичных геологов создали на Алтае золотопромышленность, которая стала быстрорастущей отраслью горного хозяйства. Определяющую роль в этом сыграло Министерство финансов [20, с. 14]. На территории края был создан ряд золотодобывающих районов на основе открытых россыпей, в том числе и в Горном Алтае. Несмотря на то, что вклад Горного Алтая в добычу золота Алтайского округа был скромным, перспективы открытия здесь новых месторождений были неплохими, что было доказано разведочными работами нескольких поколений геологов XIX в.

Библиографический список

1. Щуровский Г.Е. Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах. – М., 1846.
2. Боголюбовский И. Опыт горной статистики Российской империи. – СПб., 1878.
3. Об открытии золотоносных россыпей и серебряных руд в округе Колывано-Воскресенских заводов рудоискательными экспедициями 1831 года // Горный журнал. – 1832. – Ч. 3. – Кн. 7.
4. Об открытых в 1838 г., в округах Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов золотопесчаных и серебряных приисках // Горный журнал. – 1839. – Ч. II. – Кн. VI.
5. Цыбульский В.В. Петр Александрович и Платон Александрович Чихачевы. – М., 1988.
6. Бийский краеведческий музей (БКМ). – Оф. 107561, 30.
7. БКМ. – Оф. 107561/15 – 27, 15.
8. Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. – М., 1974.
9. Отчет о действии Катунской золотоискательной партии в 1843 г. // Горный журнал. – 1844. – Ч. II. – Кн. VI.
10. Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века : биобиблиографический словарь. – Барнаул, 2000.
11. Отчет о действии поисковых партий в Алтайском горном округе в 1845 г. // Горный журнал. – 1846. – Ч. I. – Кн. III.
12. БКМ. – Оф. 10724/4, 42.
13. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период третий. 1851–1888 гг. – М. ; Л., 1934.
14. КГУ ГААК.– Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 6401.
15. Риттер К. Землеведение Азии. Т. IV: Дополнения. Семенов П.П., Потанин Г.Н. Алтайско-Саянская горная система по новейшим сведениям 1832–1876 гг. – СПб., 1877.
16. Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. – СПб., 1910.
17. Давыдов В.Т. Прииск Алтайский. Страницы истории. 1845–2000 гг. – Новокузнецк, 2000.
18. Отчет о действии поисковых партий в Алтайском округе в 1855 г. // Горный журнал. – 1856. – Ч. II. – Кн. 4.
19. Об успехах золотоискательных партий в Алтайском округе в 1856 г. // Горный журнал. – 1857. – Ч. IV. – Кн. 10.
20. Митин А.И. Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2003.